

ЛИНГВИСТИКА

ФИЛОСОФИЯ ИМЕНИ: ОТ НОМИНОЦЕНТРИЗМА К ПРЕДИКАТОЦЕНТРИЗМУ

Д. О. ГАРИБЯН

Государственный университет имени В.Я. Брюсова

Философия имени представляет собой совокупность исследовательских воззрений на язык, объединенных вокруг понятия имени и имплицитного последним понятия сущности. Философия имени опиралась на фактоцентричную картину мира, при которой главенствующими признавались сами вещи (а не отношения между ними). Философия имени как исследовательская парадигма является предтечей философии предиката (предикатоцентризма), опирающейся в качестве онтологической посылки уже не на сами факты, а на отношения между ними. С этой точки зрения философия имени предвосхитила базовые теоретические положения предикатоцентризма и создала основы для эволюции исследовательских взглядов на язык по принципу “номиноцентризм-предикатоцентризм-семантикоцентризм”. Формирование семантикоцентричной парадигмы (детерминирующей лингвистические особенности языковой единицы ее семантической природой), таким образом, опирается на эволюцию тех общетеоретических положений, которые с той или иной степенью эксплицированности были сформулированы в рамках философии имени.

Ключевые слова: философия имени, номиноцентризм, предикатоцентризм, семантикоцентризм, имя, предикат, отношения.

Одна из первых семантических по природе своей проблем – проблема соотношения языковой единицы и экстралингвистической действительности – зародилась еще в рамках того, что Ю.С.Степанов определял как “философия имени” [9: 5]. Философия имени – принятая в определенное время система взглядов на язык, в основе которой лежало понятие имени (а также генетически связанное с ней понятие сущности) и его номинативной функции. Эволюция исследовательской парадигмы сложилась таким образом, что философия имени явилась предшественником другой парадигмы осмысления языка – философии предиката, сменившейся затем эпохой прагматики и семантикоцентричных исследовательских моделей. Развитие семантически детерминированных по природе своей теорети-

ческих воззрений заключалось в данном случае в постепенном смещении исследовательской мысли от предметных имен в философии имени к именам отношений в философии предиката. В перспективе этот сдвиг оказался чрезвычайно плодотворным с точки зрения развития семантикоцентричных функциональных моделей описания языка, становление которых было бы невозможным без предикатоцентричной теоретической базы.

Зачаточное формирование семантикоцентризма, таким образом, происходило в рамках эволюции от номиноцентричных взглядов на язык к предикатоцентричным. С экстралингвистической же точки зрения становление проблемы предиката было связано с изменением картины мира, заключающемся в переходе от мира вещей или фактов (сущности, субстанции), предполагающего абсолютный онтологический примат вещи, к “миру отношений” (конфигурации фактов). Этой общефилософской посылкой во многом и объясняется тот факт, что некоторые положения философии предиката получили свое имплицитное выражение именно в рамках философии имени. Так, именно усилия античных философов и в дальнейшем логиков средневековья, направленные в основном на изучение номинативной функции имени, привели к разграничению имен общих и индивидуальных. Становление в период средневековья известного принципа “*Nominantur singularia sed universalia significuntur*” ознаменовало собой формирование понятия “сигнификации”. Отталкиваясь от характера номинации (номинации в собственном смысле, свойственной конкретным именам, и сигнификации или “означивания/обозначения”) средневековая логика разработала предельные основания для дифференциации общих имен и имен индивидуальных, имплицитно сформулировав также два краеугольных понятия семантической структуры имени, в дальнейшем детально развитых в рамках семантики – сигнификата и денотата. Впрочем, понимание неоднородного характера номинации было свойственно также и античным философам. Так, Платон, оставаясь преимущественно в рамках философии имени, в своих суждениях о характере и природе номинации фактически отталкивался именно от “означивания” или сигнификации. В философии языка Платона предполагается, что имя оказывается единым как для сущности вещи, так и для отдельных ее проявлений. Платон отстаивал идею соименности сущности вещи (эйдоса) и отдельных проявлений данной сущности [7: 37-89]. Таким образом, при помощи идеи соименности конкретного употребления слова и некой другой сущности, также обозначающейся данным словом, было имплицитировано основание для дифференциации актуального референта и референта класса. В целом платоновское понимание сущности и ее проявлений укладывалось в

принятую в античной философии парадигму наивного реализма, обосновывающую всеединство мира и предполагающую также единство онтологического и гносеологического начала [5: 30].

Соименность сущности и ее проявлений опосредованно породила ряд логико-философских проблем, среди которых проблема внутренней формы¹, проблема соотношения смысла и значения, детально рассмотренная в трудах Фреге [10], а также проблема смысла и назначения общих имен. Последняя вылилась в рамках философии предиката в “теорию дескрипций”, описывающую смысл общих имен в виде сочетаний кванторов и дескрипций [8] и в определенном смысле предвосхитила один из афоризмов “Логико-философского трактата” Витгенштейна: “Когда ответ нельзя облечь в слова, вопрос также нельзя задать словами. Тайны не существует” [4: 128].

Отталкивающиеся от понятия сигнификации воззрения Платона на суть именования несколько опосредованно породили также обоснованный А.Айером “запрещенный уровень абстракций” логического позитивизма [1: 50-56], предполагающий запрет на введение общих имен, семантика которых не может быть выявлена в рамках контрастивной теории значения. Стратегически важным для семантики здесь оказался тот факт, что сигнифицирующие имена остались за пределами контрастивной теории значения и, соответственно, не могли описываться при помощи устанавливаемых на основании сравнения элементарных семантических компонентов. Это в свою очередь привело к необходимости структурирования значения сигнифицирующих знаков при помощи иных, выявляемых не посредством сравнения компонентов и имплицировало необходимость параметризации значения непредметных имен или имен ситуаций и отношений.

Задолго до логических позитивистов на неверифицируемость означаемых непредметных имен указал Аристотель в своих категориях [2: 80]. Помещая во главе категорий Сущность, Аристотель, среди прочего, понимает ее как то, что выступает “в различных переменных качествах вещи как их основа, как постоянство вещи, как их субстрат” [9: 28]. На основе соотношения субстрата и его частных проявлений выделяются остальные девять категорий, которые суть представляют собой отношения:

¹Не оперируя понятием внутренней формы, Платон устанавливает одну из важнейших антиномий языка – противопоставление плана выражения и плана содержания [1: 27].

1. Сущность 2. Количество 3. Качество 4. Отношение 5. Место. 6. Время 7. Положение 8. Обладание 9. Действие 10. Претерпевание. Категории Аристотеля, особенно с учетом того, что онтологическое существование предполагалось только для категории Сущность, фактически имплицировали существование априори сигнифицирующих имен, означаемое которых неверифицируемо изначально, так как представляет собой отношение. Ретроспективный исследовательский взгляд на это явление позволяет выявить тот факт, что подобное фундаментальное различие в иерархическом строении категории Сущность и остальных категорий вскрыло несоответствие между номинацией и сигнификацией, между предметным именем и именем отношений, то есть – предикатной лексикой.

Несмотря на то, что категории Аристотеля легли в основу традиционной грамматики в качестве основы частеречного разграничения, их функциональная приложимость заключалась в том, что, имплицировав понятие предиката, они в известном смысле открыли нишу для функциональной грамматики с ее устремлением рассматривать язык по направлению от функции к средству, так как понятие предиката в рамках традиционной грамматики, анализирующей язык по направлению от средства к функции, оказывается неустановимым.

В дальнейшем предикатная лексика окажется в центре внимания также и средневековых логиков, предложивших понятия формального и материального объекта глаголов: “Средневековые логики <...> предложили различать понятия материального и формального объектов. Материальным объектом называется референт дополнения. Формальный объект характеризуется тем свойством материального объекта, которое должно в нем с необходимостью присутствовать для того, чтобы он мог испытать на себе соответствующее действие. Под формальным объектом, таким образом, имелся в виду класс предметов, определяемый по тому признаку, которым должен обладать предмет, чтобы над ним было произведено действие, обозначенное данным глаголом” [3: 114].

Средневековая логика, не решая напрямую вопросов, связанных с семантикой, предвосхитила ряд общетеоретических положений данной дисциплины. Так, в основе семантического треугольника Ч.Огдена и А.Ричардса лежит введенное еще схоластами, в частности, Иоанном Сольсберийским, понятие сигнификата. Средневековая концепция значения, таким образом, уже предполагала двойную отнесенность слова: слово с одной стороны указывает на понятие (сигнификат), с другой – с обозначаемым словом (денотат, референт). Денотатно-сигнификатная концепция языкового знака находит свое отражение также и в работах основателя

семиотики Ч.Морриса, дополняясь понятием десигната: “Десигнат – это не вещь, но род объекта или класс объектов, а класс может включать в себя или много членов, или только один член, или вообще не иметь членов. Денотаты же являются членами класса” [6: 41].

Дальнейшее развитие семантических подходов, наметившихся в философии имени, осуществлялось уже в рамках фактоцентрически детерминированного осмысления языка. Философия имени, таким образом, заложила основы для последующего развития предикатоцентричной исследовательской парадигмы в науке о языке и опирающейся на последнюю семантикоцентричную парадигму. В рамках философии имени были заложены основы для дифференциации понятий, критически важных для семантически детерминированных исследовательских моделей языка: номинантризма, сигнификации и денотации, референта класса и актуального референта и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айер А.Д. Язык, истина, логика. М.: Изд-во Московского университета, 1993. 181 с.
2. Амирова Т. А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. М.: “Academia”, 2005. 672 с.
3. Аристотель. Категории. М.: “Либроком”, 2001. С. 80.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: “Наука”, 1976. 383 с.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во АСТ, 2022. 160 с.
6. Манасян А.С. Методологические принципы объективности научного знания и единство науки. Ереван: Изд-во “Гитутюн” НАН РА, 2002. 320 с.
7. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. Сб. статей / Сост. Ю.С. Степанова. М.: “Радуга”, 1983. 640 с.
8. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006.
9. Рассел Б. Логический атомизм // Аналитическая философия: становление и развитие (антология). М.: “Прогресс-Традиция”, 1998. С. 38-43.
10. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: “Наука”, 1985. 335 с.
11. Фреге Г. О смысле и значении // Фреге Г. Логика и логическая семантика. М.: “Аспект Пресс”, 2000. С. 230-246.

REFERENCES

1. Aier A.D. Yazyk, istina, logika. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1993. S. 50-56.
2. Amirova T. A., Ol'khovikov B.A., Rozhdestvenskii Yu.V. Istoriya yazykoznaniiya. M.: “Academia”, 2005. S. 672.
3. Aristotel'. Kategorii. M.: “Librokom”, 2001. S. 80.

4. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. M.: "Nauka", 1976. S. 382.
5. Vitgenshtein L. Logiko-filosofskii traktat. M.: Izd-vo AST, 2022. S. 160.
6. Manasyan A.S. Metodologicheskie printsipy ob"ektivnosti nauchnogo znaniya i edinstvo nauki. Erevan: Izd-vo "Gitutyun" NAN RA, 2002. S. 304.
7. Morris Ch. Osnovaniya teorii znakov // Semiotika. Sbornik statei / Sost. Yu.S. Stepanov. M.: "Raduga", 1983. S. 636.
8. Platon. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 1. SPb.: Izd-vo Olega Abyshko, 2006.
9. B. Russel. Logicheskii atomizm // Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitiye (antologiya). M.: "Progress-Traditsiya", 1998. S. 38-43.
10. Stepanov Yu.S. V trekhmernom prostranstve yazyka. M.: "Nauka", 1985. S.335.
11. Frege G. O smysle i znachenii // Frege G. Logika i logicheskaya semantika. M.: "Aspekt Press", 2000. S. 230-246.

ԱՆՎԱՆ ՓԻԼԻՍՈՓԱՅԻՆԻՅԱՆ ԱՆՎԱՆԱԿԵՆՏՐՈՆՈՒԹՅՈՒՆԻՑ ԴԵՊԻ ԻՄԱՍՏԱԿԵՆՏՐՈՆՈՒԹՅՈՒՆ

Դ. Օ. ԴԱՐԻԲՅԱՆ
davegarber86@gmail.com

Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան

Անվան փիլիսոփայությունն իրենից ներկայացնում է լեզվական համակարգի հետազոտական հայացքների ամբողջություն՝ միավորված անվան գաղափարի շուրջ: Անվան փիլիսոփայության տեսական հիմքը աշխարհի փաստակենտրոն ընկալումն էր, որի շրջանակներում փաստը կամ իրը համարվում էր գերակա իր հնարավոր համակցությունների նկատմամբ: Անվան փիլիսոփայությունը նախորդում էր ստորոգելի փիլիսոփայությանը: Այստեղ արդեն գերակա էին համարվում փաստերի համակցությունները, այլ ոչ ինքը փաստը: Անվան փիլիսոփայությունը, ինչպես նաև վերջինիս հաջորդած ստորոգելի փիլիսոփայությունը ամուր տեսական հիմքեր ստեղծեցին ժամանակակից իմաստակենտրոն հետազոտական հարա-ցույցի կայացման համար:

Քանալի բառեր՝ անվան փիլիսոփայություն, անվանակենտրոնություն, ստորոգելիականություն, իմաստակենտրոնություն, ստորոգելի, համակցություն

PHILOSOPHY OF THE NAME: FROM NAME-CENTRISM TO PREDICATE-CENTRISM

D. O. GHARIBYAN

BRUSOV STATE UNIVERSITY

The philosophy of the name is a set of views on the language, united around the concept of the name. The base of the philosophy of the name was the fact-centric picture of the world, in which the things themselves dominated over the relationship between them. The philosophy of the name as a research paradigm is identified as the forerunner of the philosophy of the predicate (predicate-centrism), whose basis is not the facts themselves

but the relationship between them. From this perspective the philosophy of the name anticipated the basic theoretical provisions of predicate-centrism and laid the foundations for the evolution of research views on the language as per the principle “name-centrism-predicate-centrism-semantics-centrism”

Key words: *philosophy of the name, name-centrism , predicate-centrism , semantics-centrism, name, predicate, relationship.*

Информация о статье: *статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.09.2023.*